

Убоженко Ирина Вячеславовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
iubojenko@hse.ru

Рубцова Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
s.rubcova@spbu.ru

Трансмедийный проект как формат творческой коммуникации: процессуальные механизмы и маркеры результативности

Для цитирования: Убоженко И. В., Рубцова С. Ю. Трансмедийный проект как формат творческой коммуникации: процессуальные механизмы и маркеры результативности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (2): 348–361.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.209>

Статья посвящена разработке процессуальной схемы реализации механизма успешной творческой коммуникации в формате трансмедийного проекта, выступающего активатором признаков креативной среды взаимодействия между специалистами разных профессиональных сфер и реципиентами соответствующего контента. Трансмедийный проект рассматривается в исследовании как коммуникативное гетерогенное пространство по созданию вымышленных миров и вселенных, существующих одновременно в различных медиаформатах и когерентно связанных между собой релевантными творческими компонентами, позволяющими эффективно достигать поставленной цели коммуникации. Исследование предлагает эмпирически апробированную процессуальную схему, содержащую логическую последовательность определенных элементов: тип проекта, типичный признак трансмедийного проекта, релевантный творческий коммуникативный признак и целевой маркер результативности коммуникации. Новизна подхода заключается в возможности актуализации предложенной в рамках трансмедийного проекта процессуальной схемы в реальном коммуникативном пространстве через идентификацию доминирующих целевых маркеров. В исследовании при помощи критического тематического анализа трех трансмедийных проектов разного типа, реализованных в различных индустриях, предложена моделирующая схема универсального процессуального механизма эффективности творческой коммуникативной деятельности, выведенная эмпирически и акцентирующая отдельные признаки творческого коммуникативного акта, с выстроенной затем проекцией маркеров успешности или неуспешности коммуникации, выделенных по доминирующему целевому принципу идентификации релевантных творческих элементов. Обнаруженные критерии результативности творческой коммуникации включают в себя следующие коррелирующие паттерны («творческий признак — целевой маркер результативности»): «комплексная переводческая стратегия для поиска нестандартного эквивалента — адекватный перевод для разноплановой аудитории», «персонализация критиче-

ской оценки — эффективность дидактического подхода» и «вариативность интерпретаций — успех бренда».

Ключевые слова: трансмедийный проект, результативная творческая коммуникация, коммуникативные процессы.

Введение

Отличительной характеристикой реализации коммуникативных процессов в современной цифровой действительности является их комплексная целевая направленность, все чаще репрезентируемая в трансмедийном формате, в том числе в рамках творческих трансмедийных проектов, позволяющих не только транслировать реципиенту исходные смыслы в кросс-платформенной проекции, но и интерпретировать и выражать извлеченные смыслы путем одновременного создания целого ряда новых взаимосвязанных смысловых экосистем в ходе тематически сопряженных процессов коммуникации.

В этой связи повышается **актуальность** исследования творческих коммуникативных аспектов, характеризующих взаимодействие всех реальных и потенциальных участников коммуникативного акта для достижения его максимальной результативности в соответствии с множественными интенциями отправителей условной единицы исходного сообщения. Ценностная значимость адекватной дешифровки транслируемой порции информации требует понимания механизмов ее когнитивной обработки как отправителями и реципиентами, так и участвующими в коммуникативном процессе посредниками (переводчиками, репортерами, журналистами, критиками, педагогами и т. п.), чтобы по мере реализации данного многопланового процесса избежать конфликта смысловых интерпретаций, когда речь идет о «специфическом столкновении восприятий двух творческих сознаний» [Штейнман 2022: 329].

В настоящей работе представляется целесообразным выстроить **методом критического анализа** на примере трансмедийных проектных кейсов процессуальный механизм такого вида коммуникативной деятельности и предложить моделирующую схему его действия через выявление конкретных творческих признаков проекта, с последующей идентификацией маркеров успешности подобной коммуникации в зависимости от ее конечной цели.

Теоретический фон и целевые предпосылки исследования

Телеологические аспекты трансмедийных проектов

В современную эпоху доминирующей в области коммуникативных процессов цифровизации информативный контент, потребляемый массовой аудиторией, формируется, как правило, исходя из мультиплатформенного принципа его распределения, что отвечает запросам реципиентов на возможность получения доступа к интересующим их медиапродуктам в различных форматах. В качестве таковых выступают, например, аудиовизуальные произведения (фильмы, аудиокниги, интернет-комиксы, сериалы и т. д.) [Сумская 2015]. Как известно, каждый коммуникативный акт нацелен на достижение определенного результата, и именно

мультиплатформенная медиасреда сегодня позволяет реализовать сразу несколько преследуемых аудиторией интенций. Такая многоцелевая природа современной цифровой коммуникации привела, в свою очередь, к появлению трансмедийности как явления, связанного с вариативностью комбинирования различных коммуникативных форматов. В частности, одним из таких широко распространенных форматов коммуникации экспертами признается трансмедийный проект [Архангельский, Новикова 2021].

Трансмедийными проектами исследователями обозначаются медиапродукты, архитектура которых конструируется по принципам трансмедийного сторителлинга [Пильгун 2015]. Традиционно в качестве базового теоретического исследования в области трансмедийности рассматривается книга Г. Дженкинса, в которой анализируется так называемая культура конвергенции. Именно в ней вводится термин трансмедийного сторителлинга, равнозначно используемый в отечественных трудах как «трансмедийное повествование». Концепция Дженкинса постулирует идею развертывания такого повествования на нескольких медиаплатформах, когда трансмедийный нарратив не означает размещение одного и того же содержательного контента на разных медиаплощадках, а, напротив, демонстрирует уникальные ресурсы каждой из подобных медиаплатформ по созданию новых смыслов, сюжетов и произведений [Jenkins 2006]. К примеру, учеными выделяются такие виды трансмедийного сторителлинга, как интеркомпозиционная трансмедийность и интракомпозиционная трансмедийность, где в первом случае обнаруживается один нарратив с различными элементами повествования, сосредоточенными вокруг него, а в последнем каждый сегмент повествования в отдельности может обладать собственным нарративом, разворачивающимся в некой единой вымышленной вселенной [Dena 2009].

Творческие характеристики трансмедийных проектов

Полителеологическая специфика трансмедийного проекта и, как следствие, его многозадачность, преследующая достижение конкретных результатов в процессе его реализации, предполагают возможность поэтапно проследить, как протекает комплексный коммуникативный процесс. Проекты такого типа высоко иллюстративны в исследовательском плане, поскольку ориентированы на использование и развитие интеллектуального и творческого потенциала его участников, выражающегося, например, в виде способности к осознанной критической оценке потребляемой информации. Данная способность представляется сегодня одним из наиболее сложных и необходимых элементов любого творческого процесса, поскольку требует тренировки навыков критического анализа как исходного, так и вновь создаваемого контента [Стехов 2020]. Исследование отличительных характеристик и маркеров успешности такого творческого процесса обладает высокой прикладной ценностью в текущих условиях активной цифровизации медиаконтента, особенно для специалистов в области профессиональной коммуникации из разных областей: журналистов, литературоведов, педагогов, филологов, лингвистов, переводчиков и других представителей профессий, по долгу службы связанных с процессами интерпретации извлеченных из полученной информации и транслируемых ими вовне смыслов [Rubtsova 2022].

Следует подчеркнуть, что исследователи трансмедийности характеризуют данное явление через такие его отличительные особенности, как сложная мифология, вытекающая из интенции создания вымышленной вселенной, канал распределения контента и вовлеченность аудитории как способность и возможность участника данного творческого акта коммуникации вмешиваться в исходный сценарий в ходе создания новых произведений [Ciancia 2013]. Последняя особенность сегодня — одна из самых обсуждаемых исследователями разных научных областей. Дженкинсу как основоположнику трансмедийного теоретического подхода также принадлежит известная классификация ключевых признаков трансмедийного проекта, включающая в себя такие, как три дихотомии: распространяемость vs углубляемость, непрерывность vs множественность, иммерсивность vs извлекаемость, а также еще четыре самостоятельных элемента: создание «мира проекта», или среды проекта, сериальность, субъективность и творческое воплощение.

Новизна предлагаемого нами исследования заключается в постулируемой **гипотезе** о том, что вышеназванные признаки трансмедийности связаны (напрямую или опосредованно) с творческими механизмами коммуникативного процесса. Так, способность переключаться от одной платформы к другой (распространяемость) и необходимость максимально погрузиться в контент с целью его понимания (углубляемость), равно как и непрерывность, релевантно соотносятся с ментальным механизмом, в дискурсивной лингвистике известным как смысловая когерентность, выражающаяся в творческом умении выстраивать текстуальность дискурса, т. е. его сквозную смысловую связность (к примеру, через определенные лингвистические приемы когезии) [Baker 2018]. Множественность или многовариантность параллельны творческому процессу интеллектуального выбора из возможных альтернатив при создании уникального продукта [Убоженко 2016]. Иммерсивность и извлекаемость репрезентуются в возможности субъективного участия акторов в процессе коммуникации с привнесением в него индивидуальных перцептивных кодов и ассоциаций, что также является отличительным признаком конструируемой творческой среды (таковой может являться, например, художественный перевод) [Казакова 2006]. Извлекаемость, на наш взгляд, непосредственно связана с действенной актуализацией смыслов, выведенных путем интерпретации из сообщения источника, если следовать логике концептуальных исследований в лингвистике [Беляевская 2009; Зыкова 2013]. Создание мира проекта, или мироздание, является максимально очевидным творческим элементом коммуникации, поскольку требует от аудитории умений генерировать новые коммуникативные пространства, т. е. уникальные коммуникативные ситуации, акторов этих коммуникативных ситуаций и их коммуникативные роли, прогнозируя цели коммуникации и способы их достижения [«Ризоморфный клубок»]. Сериальность также может являться категорией, параллельной тому, что в коммуникативных теориях, в терминах дискурс-анализа, обозначается как последовательность смыслового изложения в противовес мыслительной хаотичности и нарушению нарративной логики. Максимально наполненными по степени творческого потенциала, на наш взгляд, являются такие характеристики, как субъективность и творчество (или творческое воплощение), в силу их соотношенности с механизмами достижения эстетических целей коммуникации, а также по причине их непосредственной причинно-следственной зависимости от креативных ресурсов участников коммуникативного акта.

Эмпирическое поле исследования

В статье предложено описание **трех тематических кейсов** исследования трансмедийных проектов, реализованных в разных, но смежных профессиональных областях: переводческой, педагогической и сфере медиажурналистики. Методологически данные кейсы выступают для нас в качестве вторичных эмпирических данных, требующих критического обобщения и анализа их прикладной ценности.

Кейс 1: Специфика трансмедийного аудиовизуального проекта как маркер качественного переводческого решения в процессе межкультурной коммуникации

Тип проекта: трансмедийный аудиовизуальный проект — аудиовизуальный перевод

Анализ данного кейса решает задачу обоснования предлагаемой нами алгоритмической схемы результативности межкультурного коммуникативного процесса, где факторы, влияющие на принятие качественного переводческого решения, иллюстрируют целесообразность выделения доминирующего творческого признака проекта как маркера успешности достижения цели коммуникации. Исследование было реализовано на примере китайско-русской языковой пары в Сибирском федеральном университете на кафедре восточных языков Института филологии и языковой коммуникации в рамках курсовой работы С. А. Дауберт под руководством доцента Е. В. Чисовой (Красноярск, 2022) [Дауберт 2022; Чисова 2018].

Выполненный авторами работы контент-анализ позволил сделать ряд требующих исследовательского внимания выводов, а именно:

- при создании аудиовизуальных произведений трансмедийной направленности трансмедийный проектный признак **распространяемости** непосредственно влияет на выбор лексических решений переводчика, использующихся для наименования тех или иных реалий, значимых для понимания сюжета произведения и миростроения вымышленной вселенной;
- в ходе анализа лексем, обозначающих подобные реалии, отобранные единицы были разделены авторами на категории, по принципу соответствия обозначаемого референта в **разных** аудиовизуальных произведениях: наибольшую сложность для переводчиков представляют лексемы, обладающие **общим референтом**, но имеющие **разные способы его наименования** (несоответствие переводов подобных лексем в разных аудиовизуальных произведениях может оказать негативное влияние — как на качество перевода, так и на зрительское восприятие);
- лексемы, обозначающие реалии, традиционно содержащие в себе культурологический компонент значения, являются важным творческим элементом адекватной расшифровки семантических коннотаций, и **углубляемость** как трансмедийная характеристика дает возможность зрителям обширнее погрузиться в контекст вымышленной вселенной, а игнорирование данного факта неизбежно ведет к потерям в передаче авторского замысла.

В связи с этим в работе приведены рекомендации по выполнению переводческих проектов трансмедийной направленности, указывающие на необходимость предварительного составления глоссария трансмедийного проекта, поиска референта при переводе реалий и обязательного учета культурно-специфичного контекста.

ста при переводе таких единиц. Ведение глоссария способствует оптимизации процесса унификации переводческих единиц, входящих в состав нескольких переводческих проектов. Перевод лексем, обозначающих реалии, требует ориентироваться не только на представленный в аудиовизуальном произведении языковой контекст, но и на референт, обозначаемый этими лексическими единицами. Данный фактор позиционируется автором научной работы как особенно значимый, поскольку он сопряжен с концепцией Г. Дженкинса, где трансмедийные проекты отличаются тем, что все произведения функционируют в контексте единой вымышленной вселенной. Следовательно, чтобы поддержать ощущение единства и взаимосвязанности всех произведений, перевод должен воссоздать такую систему наименований, которая не вызовет недопонимания при ознакомлении с аудиовизуальными произведениями, являющимися частью единого трансмедийного проекта. Культурный подтекст единиц перевода в трансмедийных проектах ориентирует зрителя на то или иное явление мировой культуры: следовательно, входящие в проект произведения наделяются более глубоким смыслом, таким образом воплощая собой трансмедийный признак **углубляемости**, выражающийся в возможности подробно изучить контент, предоставляемый одной из медиаплатформ. Все перечисленные рекомендации, по мнению С. А. Дауберт, следует применять комплексно, что способствует не только осуществлению качественного перевода, но и получению положительного эстетического опыта восприятия со стороны зрителей.

Данный кейс послужил для нас основой предлагаемой ниже процессуальной схемы, содержащей следующие элементы: тип проекта — типичный признак трансмедийного проекта — релевантный творческий коммуникативный признак — целевой маркер результативности коммуникации.

Одновременно трансмедийный и аудиовизуальный типы переводческого проекта в данном случае накладывают определенные ограничения в ходе поиска творческого переводческого решения и выработки адекватной переводческой стратегии. Трансмедийные признаки **распространяемости** и **углубляемости** требуют акцента на выработку такой стратегии качественной межкультурной коммуникации, репрезентуемой через инструментальную функцию перевода, которая позволит в ходе подбора нестандартных эквивалентов достичь цели коммуникации, заключающейся в удовлетворении прагматических и эстетических потребностей всех сегментов целевой аудитории трансмедийного проекта. Таким образом, рекомендуемый нами паттерн результативности коммуникации в формате «релевантный творческий коммуникативный признак — целевой маркер результативности коммуникации» может выглядеть так: **комплексная переводческая стратегия для поиска нестандартного эквивалента — адекватный перевод для разноплановой аудитории.**

Кейс 2: Дидактика трансмедийного проекта как комплексный маркер успешной профессиональной коммуникации педагога: развитие творческого критического мышления учеников vs необходимый комплекс профессиональных навыков учителя

Тип проекта: конвенциональный формат обучения — гибридный кросс-платформенный формат обучения

Следующее исследование было выполнено в рамках бакалаврской выпускной квалификационной работы в Школе иностранных языков НИУ ВШЭ (Москва) под

руководством доцента И. В. Убоженко и имело целью изучить инновационный **методический** потенциал эффективности творческого формата трансмедийного проекта. Эмпирику для апробации авторы заимствовали из открытых материалов популярной онлайн-школы английского языка «Skyeng», рассмотрев новые возможности данной трансмедийной дидактической платформы [Ворохова 2022].

Кейс доказательно продемонстрировал отличительные характеристики исследуемого образовательного формата, выстроив маркеры оценки его функциональности в трех взаимосвязанных плоскостях его применения: собственно дидактической, творческой и цифровой [Чистова, Убоженко 2022]. Критически обобщив последние научные достижения в сфере актуализации понятий «трансмедиа» и «творчество», авторы дополнили трактовки названных терминов включением в их комбинированный герменевтический тезаурус методик проектного обучения, предложив в итоге использовать трансмедийный проект как актуальный формат относительно новой, в отличие от креативной педагогики [Попов 2018, 339–347], более узкой области, которую, как мы полагаем, возможно обозначить сегодня как креативная/когнитивная дидактика¹.

Исследование детально (в приложениях к работе можно ознакомиться подробно с анализируемыми планами уроков и учебно-методическими комплексами) проиллюстрировало возможности развития критического мышления на занятиях по английскому языку через сравнение подачи используемой на уроке информации, размещенной учителем на разнообразных цифровых и медиаресурсах. Подчеркнем, что именно критическое мышление, как мы уже отметили ранее, выделяется экспертами в качестве базовой характеристики творческих ментальных стратегий.

В описываемой работе Ю. И. Ворохова предприняла успешную попытку разработать авторский компетентностный комплекс требуемых в условиях развития современной цифровой педагогики профессиональных навыков, необходимых для обеспечения высокой результативности деятельности преподавателя иностранного языка, в числе которых активизация креативных ресурсов учеников, равно как и задействование собственного творческого потенциала учителя путем создания целевого трансмедийного дидактического проекта, указаны как ключевые маркеры эффективности дидактического процесса. В свою очередь и вся онлайн-школа как единый цифровой образовательный продукт, а не только ее дидактический арсенал, позиционируется автором как возможный трансмедийный проект, участники которого распределены по различным площадкам.

Прикладная ценность выполненной работы заключается в предлагаемой в ней типологии профессиональных навыков современного педагога по иностранному языку, способствующих в том числе и повышению его конкурентоспособности как специалиста. В этом типологическом комплексе особо подчеркивается значимость т. н. мягких навыков, среди которых указываются такие:

¹ См.: Креативное мышление для решения профессиональных задач. Курсы. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru). https://www.hse.ru/edu/dpo/789900533?roistat=direct17_search_13278831027_%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&roistat_referrer=none&roistat_pos=other_1&_openstat=ZGlyZWN0LnJhbmRleC5ydTs4MTg2NDQwMzszMzI3ODgzMTAyNzt5YW5kZXgucnU6Z3VhcmFudGVl&yclid=13585187715682926591 (дата обращения: 25.11.2022).

- способность принимать нестандартные решения в коммуникативных ситуациях обучения;
- способность к гибкой адаптации к всевозможным межкультурным особенностям коммуникации;
- развитие творческого мышления;
- способность выстраивать эффективную среду для кросс-платформенного взаимодействия обучаемых и преподавателей.

Именно трансмедийный проект, по мнению авторов, является уникальным образовательным коммуникативным пространством, в котором все участники коммуникации могут не просто обмениваться информацией, а приобретать в ходе такого педагогического и дидактического процесса бесценный опыт ее критической и эстетической оценки [Архангельский, Новикова 2021].

На примере анализа материалов онлайн-школы «Skyeng», находящихся в свободном доступе, а также на своих собственных дидактических наработках Ворохова представила убедительные доказательства результативности **симбиоза** использования **трансмедийных и цифровых** образовательных технологий в рамках практико-ориентированного **проектного подхода** к обучению английскому языку, предложив типологию коррелирующих творческих характеристик трансмедийного проекта и соответствующего им рекомендательного списка навыков, которыми желательно овладеть современному профессиональному педагогу по иностранным языкам.

Таким образом, описанный тематический кейс также укладывается в тестируемую нами гипотетическую процессуальную цепочку. Профессиональный педагогический коммуникативный процесс, реализуемый в рамках трансмедийного проекта условного типа **«конвенционный формат обучения — гибридный кросс-платформенный формат обучения»** характеризуется такими типичными признаками трансмедийного проекта, как распространяемость, иммерсивность, субъективность и творчество: в данном примере релевантный творческий коммуникативный признак может быть условно обозначен как персонализация критической оценки, поскольку целевым маркером результативности коммуникации является **эффективность инновационного дидактического подхода** к обучению иностранному языку.

Кейс 3: Целевые характеристики трансмедийного проекта как маркер эффективности коммуникативного процесса смысловой интерпретации

Тип проекта: книга — экранизация

Завершающий тематический кейс обнаружен нами в статье признанного в нашей стране исследователя в области толкиноведения М. А. Штейнман. Позволим себе ниже полностью процитировать экспертное мнение исследовательницы, поскольку мы используем данный отрывок в том числе и как дискурсивную практику (см. выделение жирным шрифтом т. н. опорных когнитивных точек (термин наш) и, соответственно, дискурсивных отрывков, являющихся репрезентациями смысловых ассоциаций, указывающих на цель изучаемого проекта), на основании когнитивного анализа которой делаем свои выводы.

В феврале 2022 г. к этой же мысли вернулись после публикации новых постеров. Это подтверждается высказываниями Джеффа Безоса наподобие «я хочу свою Игру пре-

столов» / «дайте мне Игру престолов» и т. д. Интернет-издание Inverse подчеркивает, что Amazon крайне серьезно относится к **«войнам контентов»** [Welch, 2022], предпочитая **не участвовать в них, а побеждать**. Выход официального логотипа сериала, по сути, подтвердил это предположение: черно-белая гамма в сочетании со специфическим шрифтом действительно воспринимается скорее как визуальная отсылка к «Игре престолов», нежели «Властелину колец» П. Джексона. Вышедшие в начале 2022 г. постеры стилистически продолжают эту линию. Возникает неизбежный вопрос: до какой степени эти факты влияют на канон. Конечно, существует искушение объявить все вышеперечисленное работой специалистов по связям с общественностью. Однако в эпоху конвергентной культуры подобный подход был бы весьма недальновиден. В 2019 г. Том Шиппи, будучи привлечен к проекту в качестве **творческого консультанта**, дал развернутое интервью немецкому сайту Tolkienengesellschaft.de [Eckrich, 2019]. В нем ученый, в частности, подчеркивает **принцип «свободной интерпретации»**, который лежит в основе сценария Amazon. В частности, этот принцип подразумевает следующее. Сценаристы корпорации свободны заполнять своей версией событий лакуны между ключевыми сюжетными точками Второй эпохи и, в частности, измышлять, что делал Саурон после поражения Моргота или после вторжения в Эриадор. Однако, подчеркивает Шиппи, это не должно входить в противоречие с тем, что пишет сам Толкин. Позиция писателя должна «оставаться канонической», а сам сюжет — «толкиновским» (Tolkienian). Иными словами, Amazon **планирует не «экранизацию»** Приложений к «Властелину колец», где описаны события Второй эпохи, но **создание грандиозного фанфика**. Можно ли говорить о том, что Amazon при этом планирует сделать каноническим свой собственный текст? Или же речь скорее о том, что корпорация Amazon склонна претендовать не на расширение канона, но на потенциальное присвоение его? В мае 2022 г. издательство Harper Collins, отныне аффилированное с Amazon, выпустило новое издание «Властелина колец», где на обложке каждого из томов изображен один из постеров сериала «Кольца власти». **На уровне семиотики происходит очевидная подмена смыслов:** визуальное обозначение вторичного контента (сериал Amazon) предлагается в качестве исходного (т. е. канонического). Иными словами, сериал не просто маркирует собой книгу, но аппроприирует ее. **В итоге сама трилогия Толкина подается как нечто вторичное по отношению к сериалу, а название «Кольца власти» окончательно подменяет собой название «Властелин колец», если не вытесняет его.** Это свидетельствует о том, что водораздел проходит по линии «экранизация» / «стриминговый сервис». Чем же сериал радикально отличается от фильмов П. Джексона? Как ни парадоксально — именно своей принадлежностью не просто к конвергентной культуре, но к ее особой разновидности, **ориентированной на маркетинг**. У сериала де-факто **нет авторов, но есть бренд** (стриминговый сервис), под которым выпускается «продукт». Исключениями будут сериалы, где режиссеры обладают собственным взглядом и собственной репутацией. Однако в случае с сериалом по вселенной Толкина об этом вряд ли можно говорить. В этом случае заинтересованным лицом опять-таки оказывается бренд, который не предполагает личной ответственности творца за экранизацию [Штейнман 2022: 328–329].

Проанализируем данный многоцелевой и многоформатный коммуникативный процесс, реализуемый в рамках трансмедийного **проекта** условного типа **«книга vs экранизация»** по предложенной нами выше схеме: тип проекта — типичный признак трансмедийного проекта — релевантный творческий коммуникативный признак — целевой маркер результативности коммуникации.

Если прогнозировать эффективность достижения **цели** коммуникации в логике маркетингового **успеха бренда** (целевой маркер результативности коммуникации), то коммуникация может быть оценена как успешная. Творческий компонент коммуникации (обозначим данный релевантный творческий коммуникативный признак рабочей дефиницией «**вариативность интерпретаций**») в данном случае коррелирует с трансмедийными признаками распространяемости, множественности, создания мира проекта.

Однако если предположить, что **цель** коммуникации заключается в сохранении того самого изначального **сюжетного авторского** интенционального **канона**, о котором рассуждает М. А. Штейнман, то упомянутый в ее дискусе принцип свободы интерпретации рушит исходный посыл автора, а значит, возникают сомнения относительно достижения эстетического эффекта целевой коммуникации (понравится ли такой новый мир без автора реципиентам нового творения?). Здесь отчетливо демонстрируется влияние признака извлекаемости (эксперт указывает на семиотическую подмену смыслов, что является очевидно лингвистическим фактором) и перформанса проекта на возможный негативный итоговый результат коммуникации, а значит, ее неуспешность.

Следовательно, анализ соотнесенности признака трансмедийности с конкретной творческой доминантой коммуникации может выводить как на критерии результативности с позитивным исходом, так и на отрицательные критерии достижения цели коммуникации. Безусловно, в данной статье наша моделирующая схема не тестируется социологическими методами (к примеру, опросом поклонников Толкина, толкинистов и толкиноведов), поскольку такое исследование претендует на статус абсолютно самостоятельного и может быть выполнено в перспективе.

Результаты исследования

Таким образом, в настоящем исследовании в результате **критического тематического анализа** трех трансмедийных проектов разного типа, реализованных в различных индустриях, предложена моделирующая схема **универсального процессуального механизма** эффективности творческой коммуникативной деятельности, выведенная эмпирически и акцентирующая отдельные признаки творческого коммуникативного акта, с выстроенной затем проекцией маркеров успешности или неуспешности коммуникации, выделенных по доминирующему целевому принципу идентификации релевантных творческих элементов. Моделирующая схема процесса реализации трансмедийного проекта представляет собой логическую цепочку: тип проекта — типичный признак трансмедийного проекта — релевантный творческий коммуникативный признак — целевой маркер результативности коммуникации. Обнаруженные критерии результативности творческой коммуникации включают в себя следующие коррелирующие паттерны («творческий признак — целевой маркер результативности»): **комплексная переводческая стратегия для поиска нестандартного эквивалента — адекватный перевод для разноплановой аудитории, персонализация критической оценки — эффективность дидактического подхода и вариативность интерпретаций — успех бренда.**

Заключение

Предложенный в нашем исследовании в виде схемы и претендующий на отнесенность универсальность процессуальный механизм конструирует последовательную алгоритмическую цепочку, где тип трансмедийного проекта и его конечная цель определяют соответствующие значимые трансмедийные признаки, которые в свою очередь, как проиллюстрировал наш эмпирический кейс-анализ, обуславливают релевантный творческий признак коммуникативной ситуации, позволяющий определить доминантный маркер результативности (успешности или неуспешности в терминах достижения коммуникативной цели трансмедийного проекта определенного типа) коммуникативного процесса в целом.

Источники

- Ворохова 2022 — Ворохова Ю. И. Трансмедийный творческий проект как новый образовательно-дидактический формат (на примере материалов онлайн-школы Skyeng). Школа иностранных языков. Выпускная квалификационная работа, Бакалавриат, 2022. <https://www.hse.ru/edu/vkr/635733848> (дата обращения: 15.12.2022).
- Дауберт 2022 — Дауберт С. А. Трансмедийные переводческие проекты в китайско-русской языковой паре (на материале 镇魂街) из собственного опыта аудиовизуального перевода. Курсовая работа по специальности 45.03.02, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, 2022.

Литература

- Архангельский, Новикова 2021 — Архангельский А. Н., Новикова А. А. Трансмедийный поворот в стратегиях обучения: нарративные практики на уроках литературы. *Вопросы образования*. 2021, (2): 63–81. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-63-81>
- Беляевская 2009 — Беляевская Е. Г. Концептуальная структура семантики идиом и методы концептуализации в сфере фразеологии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Сер.: Языкознание. 2009, (572): 19–29.
- Зыкова 2013 — Зыкова И. В. Креативность концептуальных моделей фразеологической образности: системный аспект. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2013, 3 (036): 76–85.
- Казакова 2006 — Казакова Т. А. *Художественный перевод: теория и практика*. СПб.: ИнЪязыздат, 2006.
- Пильгун 2015 — Пильгун М. А. Transmedia Storytelling: перспективы развития медиатекста. *Медиа-скоп*. 2015, (3): 2.
- Попов 2018 — Попов В. В. *Мыслительное карате. Методология научно-технического творчества и концептуального проектирования*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
- «Ризоморфный клубок» — «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация. Колмогорова А. В. (отв. ред.) Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2017.
- Стехов 2020 — Стехов А. В. Педагогические технологии развития критического и креативного мышления. *Педагогические технологии*. 2020, (4): 159–171.
- Сумская 2015 — Сумская А. С. Теоретико-методологические основания продюсирования трансмедийных проектов. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015, 5 (360): 337–343.
- Чистова 2018 — Чистова Е. В. Когнитивные стратегии конструирования интерлингвокультурологического дискурса в переводе с русского на китайский язык. *Лингвистика в эпоху глобанализации: сб. ст. к юбилею В. В. Кабакчи. Белоглазова Е. В. (ред.)*. СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2018. С. 138–144.

- Чистова, Убоженко 2022 — Чистова Е. В., Убоженко И. В. *Перевод: актуальные научные и профессиональные траектории*. Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2022.
- Убоженко 2016 — Убоженко И. В. О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016, (4): 122–141. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2016.410>
- Штейнман 2022 — Штейнман М. А. Социокультурные смыслы «Властелина колец»: канон и конфликт интерпретаций. *Творчество Дж. Р. Р. Толкина в историко-литературном контексте: м-лы Междунар. науч. конф. к 130-летию со дня рождения Дж. Р. Р. Толкина (13–16 января 2022 года)*. Штейнман М. А., Ашарина А. В., Хазанов И. А. (ред.). М., 2022. С. 319–331.
- Baker 2018 — Baker M. In *Other Words. A Coursebook on Translation*. London; New York: Routledge, 2018.
- Ciancia 2013 — Ciancia M. What is transmedia? Projects and thoughts beyond the buzzword. *Proceedings of the 19th International Symposium of Electronic Art*. Sydney, 2013. P. 1–4.
- Dena 2009 — Dena C. *Transmedia Practice: Theorizing the Practice of Expressing a Fictional World Across Distinct Media and Environments*. Thesis for PhD. University of Sydney, 2009.
- Jenkins 2006 — Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006.
- Rubtsova 2022 — Rubtsova S. Yu. Linguacultural aspects of teaching ESP and translation from the perspective of intertextuality in the context of pluriculturalism. В сб.: *Язык и культура в глобальном мире*: сб. ст. СПб.: Лема, 2022. С. 401–407.

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2022 г.
Статья рекомендована к печати 3 февраля 2023 г.

Irina V. Ubozhenko

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia
iubojenko@hse.ru

Svetlana Yu. Rubtsova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
s.rubcova@spbu.ru

Transmedia project as a format of creative communication: Process mechanisms and successful performance markers

For citation: Ubozhenko I. V., Rubtsova S. Yu. Transmedia project as a format of creative communication: Process mechanisms and successful performance markers. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (2): 348–361. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.209> (In Russian)

The article is devoted to the development of a procedural scheme for the implementation of a mechanism for successful creative communication in the format of a transmedia project, which acts as an activator of creative environment features during the interaction between specialists of different professional fields and recipients of the relevant content. The transmedia project is considered in the research as a communicative heterogeneous space for the creation of fictional worlds and universes that exist simultaneously in various media formats and are coherently interconnected by certain creative components that allow effectively achieving the communication goal. The study offers an empirically tested procedural scheme containing a logical sequence of certain elements: the type of project, a typical feature of a transmedia project, a relevant creative communicative indicator and a target marker of communication

effectiveness. The novelty of the approach lies in the possibility of updating the procedural scheme proposed in the framework of the transmedia project in the real communication space through the identification of dominant target communicative markers. Using a critical thematic analysis of three different types of transmedia projects implemented in various industries, a modeling scheme of a universal procedural mechanism for the effectiveness of creative communicative activity is proposed, empirically derived and emphasizing individual features of a creative communicative act, with a projection of success or failure markers of communication, identified according to the dominant target principle of identifying relevant creative elements.

Keywords: transmedia project, effective creative communication, communicative processes.

References

- Архангельский, Новикова 2021 — Arkhangelsky A.N. Novikova A.A. A Transmedia Turn in Educational Strategies: Storytelling in Teaching Literature to School Students. *Voprosy obrazovaniia*. 2021, (2): 63–81. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-63-81> (In Russian)
- Беляевская 2009 — Beliaevskaia E. G. Conceptual structure of semantics of idioms and methods of conceptualization in phraseology. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2009, (572): 19–29. (In Russian)
- Зыкова 2013 — Zyкова I. V. Creativity of conceptual models generating phraseological imagery: Systemic aspect. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2013, 3 (036): 76–85. (In Russian)
- Казакова 2006 — Kazakova T. A. *Literary translation: Theory and practice*. St Petersburg: In'iazizdat Publ., 2006. (In Russian)
- Пильгун 2015 — Pilgun M. A. Transmedia Storytelling: Prospects for the Development of a Media Text. *Mediaskop*. 2015, (3): 2. (In Russian)
- Попов 2018 — Popov V. V. Thought Karate. Methodology of scientific and technical creativity and conceptual design. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2018. (In Russian)
- «Ризоморфный клубок» — “*Rhizomorphic tangle*”: *Cognition vs communication*. Kolmogorova A. V. (ed.). Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet Publ., 2017. (In Russian)
- Стехов 2020 — Stekhov A. V. Pedagogical technologies for developing critical thinking and creativity. *Pedagogical technologies*. 2020, (4): 159–171. (In Russian)
- Сумская 2015 — Sumskaya A. S. Theoretical and methodological grounding for producing transmedia projects. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015, 5 (360): 337–343. (In Russian)
- Чистова 2018 — Chistova E. V. Translator's cognitive strategies in localization from Russian into Chinese. *Lingvistika v epokhu globalizatsii: sbornik statei k iubileiu V. V. Kabakchi*. Beloglazova E. V. (ed.) St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet Publ., 2018. C. 138–144. (In Russian)
- Чистова, Убоженко 2022 — Chistova E. V., Ubozhenko I. V. *Translation: Relevant research and professional trajectories*. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet Publ., 2022. (In Russian)
- Убоженко 2016 — Ubozhenko I. V. On cognitive modelling of intuition and creativity in translation: Interpretative and semiotic approaches. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 2016, (4): 122–141. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2016.410> (In Russian)
- Штейнман 2022 — Shteinman M. A. Sociocultural Meanings of the Lord of the Rings: Canon and Conflict of Interpretations. *Tvorchestvo J. R. R. Tolkiena v istoriko-literaturnom kontekste: materialy konferentsii k 130-letiiu so dnia rozhdeniia J. R. R. Tolkiena (13–16 January 2022)*. Shteinman M. A., Asharina A. V., Khazanov I. A. (eds). Moscow, 2022. P. 319–331. (In Russian)
- Baker 2018 — Baker M. In *Other Words. A Coursebook on Translation*. London; New York: Routledge, 2018.
- Ciancia 2013 — Ciancia M. What is transmedia? Projects and thoughts beyond the buzzword. *Proceedings of the 19th International Symposium of Electronic Art*. Sydney, 2013. P. 1–4.
- Dena 2009 — Dena C. *Transmedia Practice: Theorizing the Practice of Expressing a Fictional World Across Distinct Media and Environments*. Thesis for PhD. University of Sydney, 2009.

Jenkins 2006 — Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006.

Rubtsova 2022 — Rubtsova S. Yu. Linguacultural aspects of teaching ESP and translation from the perspective of intertextuality in the context of pluriculturalism. In: *Iazyk i kul'tura v global'nom mire*. St Petersburg: Lema Publ., 2022. P. 401–407.

Received: December 25, 2022

Accepted: February 3, 2023